

В прошлой жизни, выходя на задание с эспером, он собственными глазами видел, как кровожадная лоза задушила мутировавшего буйвола. Несчастное животное, обвитое лозой, издало последний крик и превратилось в высохший скелет.

Эта сцена оставила глубокий след в памяти Цзян Жун. Несколько ночей подряд, стоило ему закрыть глаза, как перед ним вновь возникала эта ужасная картина.

И теперь такая страшная растительность оказалась прямо в фотоэлектрическом индустриальном парке. Вспомнив о том, как погиб тот буйвол, Цзян Жун почувствовал, как по его коже побежали мурашки.

Заметив, что Цзян Жун выглядит бледным, Гуань Шао предположил, что тот напуган. С заботой в голосе он сказал:

— Пань Пань говорил, что столкнулся с этой штукой ночью, возможно, он не разглядел её как следует. В любом случае, давай сначала проверим, что там на самом деле.

Цзян Жун слегка кивнул, вновь взглянув на рану на руке Пань Паня. Внутри него разливался холод. Он верил, что Пань Пань не лгал, и сам бы не хотел встретиться с кровожадной лозой. Но если они не уничтожат её в индустриальном парке вовремя, его база превратится в ничто.

После ночи отдыха дома, на следующее утро Цзян Жун и Гуань Шао отправились в фотоэлектрический индустриальный парк.

Сев в машину, Цзян Жун начал рисовать на черновике. На бумаге был схематичный план зданий завода «Цзинъи Фотоэлектрик». На северо-восточном углу, где была нарисована пятиконечная звезда, находился их целевой склад, а красным помечено место, где Пань Пань столкнулся с кровожадной лозой.

Судя по описанию Пань Паня и ареалу распространения лозы, она ещё не эволюционировала. Это было хорошей новостью, означавшей, что у них ещё есть шанс победить её.

Однако с момента встречи Пань Паня с лозой прошло уже больше десяти дней, и неизвестно, как она могла измениться за это время.

Цзян Жун искал на чертеже оптимальный маршрут движения и пути отступления. Чтобы избежать засады лозы, он планировал заложить семена витекса в ключевых местах. На чертеже эти места были отмечены зелёным.

Вся бумага пестрела красными и зелёными отметками, от которых рябило в глазах.

Проехав некоторое время, Гуань Шао спокойно сказал:

— Цзян Жун, посмотри, эту дорогу кто-то расчистил. Все аварийные машины выстроены по бокам, оставив посередине проход шириной около трёх метров.

Цзян Жун взглянул и кивнул:

— Возможно, это работа эспера.

На самом деле, дорогу расчистил он сам. Тогда, чтобы забрать семью Чу Цяна, он на двух машинах очистил больше десяти километров пути.

Завод «Цзинъи Фотоэлектрик», куда они направлялись, находился как раз на одном из

участков этой дороги. Неожиданно он сам воспользовался плодами своих трудов.

Гуань Шао с одобрением заметил:

— Если узнаем, кто этот эспер, обязательно пригласим его в нашу команду.

Цзян Жун повернулся к нему, встретившись глазами:

— М-м?

Гуань Шао слегка приподнял подбородок в сторону дороги:

— В такой хаосе создать такой порядок — это требует недюжинной хитрости и скрытности.

Помедлив, добавил:

— Это мастер.

Цзян Жун улыбнулся:

— Этот эспер был бы рад услышать такие слова.

Через полчаса езды на обочине показались ворота завода «Цзинъи Фотоэлектрик». Когда-то оживлённая территория завода теперь была пустынна, лишь разбросанные машины и детали солнечных панелей лежали в беспорядке.

Гуань Шао развернул машину на месте, чтобы в случае неудачи с лозой они могли быстро уехать.

Цзян Жун открыл дверь, и волна гнилостного запаха, смешанного с жаром, ударила ему в лицо. Взглянув на чертёж, он определил направление:

— Пойдём с восточной стороны административного здания, обойдём к северо-западному складу.

Гуань Шао кивнул, открыл багажник, достал пистолет и быстро подошёл к Цзян Жуну:

— Я пойду вперёд.

Едва они вошли на территорию завода, Цзян Жун почувствовал атмосферу смертельной угрозы. Здесь было слишком тихо. Тишина, в которой не слышно ни стрекотания цикад, ни пения птиц. Шаги двоих людей эхом разносились по огромной территории, становясь единственными звуками.

Ворота вели прямо к административному зданию, и им нужно было пройти по главной дороге с восточной стороны к складу. Пройдя несколько десятков метров на восток, Цзян Жун увидел первую клумбу и тихо сказал:

— Подожди.

С этими словами он бросил семя витекса в клумбу, и оно быстро проросло, поползло вверх по стене здания. Административное здание завода «Цзинъи Фотоэлектрик» было выше других построек, и если витекс доберётся до крыши, Цзян Жун сможет осмотреть большую часть территории.

Его взгляд следил за движением лозы, постепенно поднимаясь вверх. Осмотрев окрестности, он не обнаружил следов кровожадной лозы. Согласно словам Пань Паня, лоза сосредоточена за несколькими зданиями на севере, так что её отсутствие здесь было нормальным.

Когда они уже собирались двинуться дальше, перед глазами Цзян Жуна мелькнул яркий красный цвет. В следующее мгновение только что выращенная лоза витекса была разорвана, и зелёные побеги, словно дождь, упали перед ними.

Цзян Жун сжал кулак, и дрожащий голос вырвался из его горла:

— Она наверху!

Ощущение ледящего ужаса обрушилось на них сверху. С крыши белого административного здания свисали бесчисленные красные лозы. Они покрывали всё вокруг, обвивая здание целиком.

Кровожадная лоза распространялась с невероятной скоростью. Мгновенно белые стены здания стали красными. Извивающиеся лозы, переплетаясь, словно змеи, спускались с высоты.

Солнечный свет, падая на лозу, придавал тёмно-красным побегам прозрачность. Она была прекрасна, как рубин, но Цзян Жун не хотел любоваться ею — он лишь желал поскорее уйти.

По описанию Пань Паня, лоза, напавшая на него, была толщиной с палец. Но теперь самые тонкие побеги были толщиной с запястье Цзян Жуна. За две недели лоза на заводе «Цзинь Фотозлектрик» сильно выросла, и теперь она уже была не тем противником, с которым они могли справиться.

Увидев это, они развернулись и бросились к воротам. Даже Гуань Шао, выдавший виды, теперь был не уверен:

— Это вообще животное или растение?

Когда Пань Пань описывал её, Гуань Шао подумал, что тот преувеличивает. Но увидев красные лозы своими глазами, он понял, что Пань Пань был слишком сдержан.

Цзян Жун быстро сказал:

— Не дай её лозам схватить тебя, она высасывает кровь!

Гуань Шао кивнул:

— Понял!

Однако, не добрав до ворот, они внезапно увидели перед собой красную стену. Ниоткуда появившиеся лозы быстро распространились, с невероятной скоростью закрыв ворота наглухо. Кроме ворот, пятидесятиметровая стена вокруг также была плотно обвита лозами.

Цзян Жун резко остановился и выругался. Эта штука устроила засаду! Теперь он начал подозревать, что чистота у ворот была специальной ловушкой, чтобы заманить тех, кто ищет солнечные панели.

С воротами заблокированными, Цзян Жун и Гуань Шао могли только искать другой выход. Им предстояло либо перелезть через стену, либо найти другой путь. Конечно, при условии, что их не настигнет кровожадная лоза.

Лоза явно не хотела отпускать свою добычу, и красные побеги, словно прилив, поползли к ним со всех сторон. Цзян Жун огляделся: восток, юг и запад были перекрыты лозой, и им оставалось только отступить внутрь административного здания.

Но здание находилось внутри окружения лозы, и, войдя туда, они оказались бы в ловушке. Лозы проникли бы через вентиляцию или окна, и они стали бы загнанной добычей.

Оба не были глупы и быстро поняли намерения лозы. Цзян Жун стиснул зубы:

— Она загоняет нас в здание.

Гуань Шао усмехнулся:

— Эта тварь ещё и тактику знает.

Но он тоже не промах. В критический момент Гуань Шао достал из кармана гранату. Выдернув чеку, он бросил её в сторону восточных лоз, и в тот же миг бросился на Цзян Жуна:

— Ложись!

Цзян Жун, не ожидая этого, был сбит с ног, его лицо прижалось к раскалённому асфальту, а уши плотно закрыты руками Гуань Шао. Его голос быстро прозвучал:

— Открой рот.

Цзян Жун послушно открыл рот.

— Бах!

Огромный взрыв и вспышка света раздались перед административным зданием. Ударная волна разбила стекла вокруг. Лозы, почти окружившие их, отшатнулись на несколько метров.

<http://bllate.org/book/16638/1524594>